

МЕКСИКАНСКИЕ ЗАГАДКИ: ФОРМА, ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ¹

Медведева Екатерина Сергеевна

Аспирант, Российский университет дружбы народов,

г. Москва

katya.volokitina@gmail.com

Тугова Екатерина Владимировна

К.филол.н., старший преподаватель, Российский

университет дружбы народов, г. Москва

MEXICAN MYSTERIES: FORM, LEXICAL AND PHONETIC FEATURES

E. Medvedeva

E. Tutova

Summary: Modern linguistic science is largely focused on a person, his way of life, environment, his perception of the world and all the objects created by his hands. There is no doubt that the culture and folklore of each individual country is unique and unrepeatable. In their essence, they are the only link for humanity in the broadest sense of the word – an intermediary between the acquired collective experience of ancestors, modernity and future transformations of society.

The object of the study is the lexical features of Mexican riddles. The subject is linguistic semiotics. Various Mexican riddles were used as material for the article. They were extracted using a census sampling method from various sources, both printed and electronic.

The linguoculturological method formed the basis of the study. The method of semantic reconstruction implies the restoration of the previous meaning of the word. The associative method is necessary for understanding the associative series that arises in the bearer of culture in connection with the use of certain words. The interpretive method is used to reveal the semiotic aspect of the text as a cultural code.

Thus, it is the language that reflects the characteristics of the culture of a single ethnic group. In this case, such an ethnic group is its most complex form – the Mexican nation. It is the analysis of the language that makes it possible to extract such information about the ethnic group, with the help of which one can fully understand and reproduce the ethno-linguistic picture of the world of the Mexicans.

The article is devoted to the analysis of Mexican riddles and their lexical features. The study of the perception and verbalization of the picture of the world of the Mexicans is of particular interest, since it is in riddles that the traditions of folklore comprehension of reality by the ethnic group are fixed and a nationally conditioned sense of belonging to culture is created.

Keywords: Mexican riddles; Mexican folklore; language picture; language picture of the world; means of linguistic expression.

Аннотация: Современная лингвистическая наука во многом сконцентрирована на человеке, его быте, окружении, восприятию им мира и всех созданных его руками объектах. Не поддаётся никакому сомнению тот факт, что культура и фольклор каждой отдельно взятой страны уникальны и неповторимы. Они по своей сути являются единственным связующим звеном для человечества в самом широком смысле слова – посредником между нажитым коллективным опытом предков, современностью и будущими трансформациями социума.

Объектом исследования являются лексические особенности мексиканских загадок. Предметом выступает лингвосемиотика. В качестве материала для статьи были использованы различные мексиканские загадки. Они были извлечены с помощью метода сплошной выборки из различных источников – как печатных, так и электронных.

Лингвокультурологический метод лёг в основу исследования. Метод семантической реконструкции подразумевает восстановление предшествующего значения слова. Ассоциативный метод необходим для понимания ассоциативного ряда, возникающего у носителя культуры в связи с использованием определённых слов. Интерпретативный метод используется для выявления семиотического аспекта текста как культурного кода.

Таким образом, именно язык является отражением особенностей культуры отдельно взятого этноса. В данном случае такой этнической группой выступает наиболее сложная её форма – мексиканская нация. Именно анализ языка позволяет извлечь такую информацию об этносе, с помощью которой можно в полной мере понять и воспроизвести этноязыковую картину мира мексиканцев.

Статья посвящена анализу мексиканских загадок и их лексических особенностей. Изучение восприятия и вербализации картины мира мексиканцев вызывает особый интерес, поскольку именно в загадках фиксируются традиции фольклорного осмысления действительности этносом и создается национально-обусловленное чувство сопричастности культуре.

Ключевые слова: мексиканские загадки; мексиканский фольклор; языковая картина; языковая картина мира; средства языковой выразительности.

Загадка – это энигма, популярное утверждение, сформулированное в стихах, описывающее любые предметы – будь то фрукты, овощи или животных – и подлежащее расшифровке [*¿Qué es una adivinanza?, Montenegro Techologia en educación*]. Обычно она пред-

ставляет собой своего рода диалог между двумя лицами, причём первое лицо зашифровывает какое-либо понятие через различные приёмы лексики, фонетики, стилистики и др., но даёт намёк на его значение, присущие признаки, характеристики или функции, а вто-

1 Статья написана при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

рое должно дать ответ на поставленный вопрос в виде слова, словосочетания или определённой конструкции [1, с. 239; 2, с. 240]. Она может быть как простой, так и сложной в зависимости от той аудитории, на которую она нацелена. Если загадка ориентирована на детей, то её основной целью является развлечение. Однако также загадки способствуют изучению и преподаванию новой лексики, традиций и различных концепций. Загадки позволяют развивать различные способности, в том числе, считается, что они способствуют совершенствованию внимательности, работе воображения, остроте ума, способности к обобщению и разделению целого на части, улучшению чувства юмора и обладают рядом других полезных функций [9, pp.38].

Для того, чтобы загадать загадку, в первую очередь необходимо выбрать объект (животное, фрукт, овощ и т.д.) и отделить его от значения и концепции. Например, «зонт» – тканевый, имеет стержень и ручку и служит для защиты от дождя. Затем выбирается характеристика объекта, однако сам он не определяется полностью. Например, форма зонтика похожа на крышу или шляпу. Затем объект представляется так, будто принадлежит совершенно к другому месту, что становится вызовом для воображения. Наконец, необходимо срифмовать слова, описывающие предмет.

При создании загадок используются самые разные приёмы – стихотворная форма, игра слов, метафоры и др. Рифма – это повторение последовательности или ударного слога в последних словах, которое часто встречается в песнях, стихотворениях и гаданиях. Игра слов получается благодаря объединению последнего слога слова с начальным слогом следующего слова, а также разделению слогов для составления нового слова.

Как уже было отмечено, значение загадок нельзя недооценивать. Загадки являются составной частью лингвистической культуры. Она указывает на особенности восприятия этносом окружающего мира, позволяет изучать его особенности, духовные и общественные достижения, ценностную составляющую и т.д.

Загадки привлекают особое внимание не только своей сутью, но и формой подачи, а также средствами выразительности, задействованными в них. В значительной части мексиканских загадок использована игра слов в качестве центрального приёма. Таким образом, ответ на загадку может быть спрятан в одном из слов, содержащихся в теле загадки [5, с. 137]. Можно обратиться к следующему примеру: *Blanca por entro, verde por fuera. Si no sabes espera. **Ответ: la pera.*** Перевод: *Белый внутри, зеленый снаружи. Если ты не знаешь [ответ], подожди. **Ответ: груша.***

С одной стороны, загадка отсылает слушателя к кон-

кретным признакам предмета (в данном случае – это цвет), используются эпитеты для описания понятия [5, с. 123]. С другой же стороны ключевой выступает именно последняя строчка, не несущая значимой для разгадки смысловой нагрузки, но призванная с помощью фонетических средств (созвучие *pera-espera*) подвести партнёра по диалогу к правильному ответу [4, с.138]. Таким образом, цель загадки – не столько развить образное мышление слушателя, сколько повисить внимательность.

Более сложным вариантом такой загадки будет являться использование омонимичных слов, как в представленном ниже варианте, когда глагол в первом лице единственного числа настоящего времени совпадает с формой существительного: *Choco entre dos paredes, Tarde mi corazón. Quien no sepa mi nombre es un cabezón. **Ответ: el chocolate.*** Перевод: *Я застрял между двумя стенами, Возьми моё сердце. Кто не знает моего имени – просто притворяется. **Ответ: шоколад***

В данном примере показано, что «шосо» несёт в себе два значения: с одной стороны, это «застреваю, врезаюсь», а с другой, ответ на загадку – «шоколад». Снова можно отметить, что в трёхстрочном отрывке есть и другие отсылки к отгадке, например, «две стены» намекают на упаковку, в которую помещен продукт, однако такая характеристика является, скорее, вспомогательной, и не позволяет слушателю однозначно прийти к верному выводу. Иными словами, метафора (как скрытое сравнение упаковки и двух стен, а также сердца и шоколада) использована, но является лишь второстепенным компонентом. Внимательный же участник диалога, обладающий т.н. «хорошим чувством языка», языковой интуицией, сможет увидеть и выделить основную подсказку [12].

Наконец, ответ на загадку может скрываться на стыке двух или более слов, при объединении которых слушатель получит правильный ответ на загадку. Один из возможных примеров приведён ниже: *As no soy, as no fui, as no seré hasta el fin. **Ответ: asno.*** Перевод: *Я не такой, Я так не делал, Я не буду таким до конца. **Ответ: осёл.***

Соединяя «as» и «no», по отдельности, дающие сочетание «я не», участник игровой коммуникации получает существительное «asno», то есть «осёл». Интересным также кажется контекст, в который помещено созвучное сочетание слов: три строчки кажутся бессмысленными, если воспринимать их буквально. В манере подачи выражений считывается качество, которое чаще всего приписывается ослу – упрямство. Отрицательная частица «не», таким образом, служит не только частью игры слов, но и намекает на характеристику загаданного животного: с помощью неё отвергаются события настоящего («я не такой»), прошлого («я так не делал»), будущего («я не буду таким»). Выражение «до конца» только усиливает эффект упрямства.

Кроме игры слов, некоторые мексиканские загадки представляют собой более классическую для русскоязычного слушателя форму. Так, загадка может представлять собой четырёхстрочное высказывание, где сами строки попарно или перекрёстно рифмуются между собой, а загаданный объект описывается, но не называется прямо [6, с. 62]. Игра слов как приём в таком случае не используется. Приведем пример подобной загадки с переводом: *Soy un animal muy elegante, muy veloz y poco fiero; y cuando quiero calzarme voy a casa del herrero.* **Ответ: el caballo.** Перевод: Я очень изящное животное, очень быстрый и не очень жестокий; и когда я хочу носить обувь, Я иду в дом кузнеца. **Ответ: лошадь.**

При этом стоит отметить, что снова используются различные эпитеты – «изящный», «быстрый», «жестокий», а лошадиные подковы сравниваются с обувью.

Особняком стоят загадки, сформулированные в виде простого нерифмованного вопроса. Некоторые из них похожи на описанные выше рифмованные загадки, поскольку содержат характеристики загаданного объекта, однако представлены в виде обычного предложения. Примеры подобной загадки: *Mi picadura es dañina, mi cuerpo insignificante, pero el néctar que yo doy os lo coméis al instante.* **Ответ: la abeja.** Перевод: Мой укус вреден, мое тело ничтожно, но нектар, который я даю тебе, съедается мгновенно. **Ответ: пчела.** *Vive en el desierto, mata a las personas, debajo de las piedras, muy bien se acomoda.* **Ответ: El alacrán.** Перевод: Он живет в пустыне, убивает людей, живёт под камнями, очень хорошо подходит. **Ответ: скорпион.**

Также ряд нерифмованных загадок не просто напрямую указывает на определённые признаки понятия, но требует логического подхода для успешного поиска правильного ответа. В таком случае вопросительным словом уже может выступать не «кто», а «какой», «где», «куда» и т.д. Иногда для того, чтобы дать правильный ответ, участнику диалога необходимо понимание, как работает загаданный предмет, кроме типичных особенностей его внешнего вида. Зачастую слушателя даже намеренно путают, подменяя два близких понятия и уводя в сторону через описание ложных признаков. Примеры приведены ниже: *¿Cuál es la mujer que siempre sabe donde está su marido?* **Ответ: la viuda** (Какая женщина всегда знает, где ее муж? **Ответ: Вдова.**) *Si un tren eléctrico va de Norte a Sur, ¿hacia qué lado echará el humo?* **Ответ: Es eléctrico, no echa humo** (Если электричка идет с севера на юг, куда дует дым? **Ответ: Он электрический, не дымит.**) *Una pareja de recién casados, quieren contraer matrimonio pero la iglesia está cerrada. ¿Cómo se casan?* **Ответ: Ya están casados** (Молодожены хотят пожениться, но церковь закрыта. Как они женятся? **Ответ: Они уже женаты.**)

Таким образом, в первой приведенной загадке за счёт

фокуса на слове «жена» внимание отгадывающего концентрируется на таком признаке этого слова как «женщина, имеющая мужа», что должно стать искусственным препятствием на пути к прямому поиску ответа. Во втором случае производится подмена признака, присущего понятию: электричке приписывается признак поезда – наличие дыма из трубы. В третьем использован аналогичный приём: молодожёнам приписывается характеристика неженатой пары. Соответственно, проверяется как внимательность участника диалога, так и знание лексического значения слов, а также их корректное использование.

Как и в рифмованных загадках, в части нерифмованных тоже используется игра слов в качестве одного из приёмов. При этом дословный перевод такой загадки не содержит каких-либо указаний на правильный ответ. Пример такой загадки представлен ниже: *Este banco está ocupado por un padre y por un hijo: El padre se llama Juan y el hijo ya te lo he dicho* (В этом банке живут отец и сын: отца зовут Хуан, а сын, о котором я вам уже говорил). Однако если правильно расставить паузы в высказывании, станет заметно, что правильный ответ был напрямую указан в его начале. Нужно прочтение записано далее с соответствующим переводом: *Esteban coestá ocupado por un padre y por un hijo: El padre se llama Juan y el hijo ya te lo he dicho.* **Ответ: Esteban.** У Эстебана живут отец и сын: отца зовут Хуан, а сына, о котором я вам уже говорил. **Ответ: Эстебан.**

Интересной особенностью является также и то, что фраза закольцовывается, поскольку её конец автоматически отсылает к её началу, таким образом облегчая задающему вопрос задачу и постоянно подсказывая слушающему место, где содержится правильный ответ.

Как и в стихотворной форме, в не стихотворной существуют и более простые формы таких загадок, где ответ содержится в формулировке самой загадки, либо ответ спрятан в частях других слов. Характеристика признаков предмета также приводится, но они не являются ключевыми при поиске ответа. Вот несколько примеров таких загадок-утверждений: *Agua pasa por mi casa, cate de mi corazón.* (Aguacate) (Вода течет по моему дому, ловит мое сердце (авокадо). **Plata no es, oro no es. Levanta la cortina y verás lo que es.** (El plátano) (Серебра нет, золота нет. Поднимите занавеску, и вы увидите, что это такое. (Банан). **Te la digo y no me entiendes, te la vuelvo a repetir.** (La tela) (Я вам говорю, а вы меня не понимаете, я вам повторю. (Фабрика). **Tú allá, yo aquí.** (La toalla) Ты там, я здесь. (Полотенце). **Tito pasó por aquí. Mate me dio la razón.** A que no me lo adivinas de aquí a la oración. (El jitomate) Здесь проходил Тито. Мате согласился со мной. Отсюда вы не можете указать мне на молитву. (Помидор).

Важным приёмом при загадывании также является

метафоричность, использование различных образов для описания объекта [8]. При этом некоторые из них будут близки российскому читателю, а другие, напротив, будут характеризовать исключительно мексиканский образ жизни. Так, в нижеприведённых мексиканских загадках выражения «головка чеснока» и «зубчик чеснока» знакомы отечественным слушателям, равно как и ассоциативная параллель между «петухом» и «бойцом, драчуном» [7, с. 157]. Однако, например, горшок фасоли как наиболее близкой для мексиканцев еды с наименьшей вероятностью придёт на ум человеку, не принадлежащему этой культуре, по представленному описанию: *Tiene dientes y no come, tiene cabeza y no es hombre. (Ajo) (У него есть зубы, и он не ест, у него есть голова, и он не мужчина. (Чеснок)). Casa de barro, sacristán de palo, gente menuda y el que le ayuda. (La olla de frijoles) (Грязевой дом, деревянный ризничий, маленькие люди и тот, кто ему помогает. (Горшок с фасолью)). Una larga y fea, que sin comer se mantiene. Todo tiene, carne no, porque su carne soy yo, de la que su cuerpo tiene. (La sombra). No soy soldado y peleo, no aprendí música y canto. También sin ser reloj, algunas horas señalo. (El gallo) (Длинный и некрасивый, остаётся без еды. У него есть все, мяса нет, потому что его плоть — это я, из которой и состоит его тело. (Тень). Я не солдат, но сражаюсь, я не учился музыке, но пою. Также я не являясь часами, указываю время. (Петух)).*

Отдельно стоит упомянуть использование элементов мексиканской культуры в загадках. Примером может служить следующая загадка с дословно непереводаемым культурным элементом: *Tito, Tito capotito sube al cielo y echa un grito. (El cohete) – Тито поднимается к небу и кричит. (Ракета).* Тито – это герой детской книги Р. Торрес-Вейнер, цель которой – поддержать детей, разлучённых с собственными родителями из-за депортации. Тито полон решимости восстановить свою семью после того, как его отца депортируют в Мексику [10].

Наконец, последняя категория загадок, которую необходимо осветить – это так называемые наводящие вопросы (*preguntas sarciosas*). Её форма отличается тем, что загадка представлена в виде вопроса (чаще всего начинающегося с вопросительного местоимения «что»), где содержится лишь частичное указание на признак загаданного понятия [11]. Примеры таких загадок расположены ниже: *¿Qué se necesita para subir una torre? – Estar abajo (Что нужно, чтобы подняться на башню? – Быть внизу).* *¿Qué es lo que con sólo nombrarlo se rompe? – El silen-*

cio (Что ломает само его наименование? – Тишина). *¿Qué cosa y cosa, que tiene los cabellos canos hasta el cabo, y cría plumas verdes? – La cebolla (Что это: у него седые волосы до корней, а перья у него зеленые? – Лук).*

Стоит отметить, что подобные загадки характерны не только для Мексики, однако успешно прижились в данном культурной и лингвистической среде: использование близких приёмов, таких как эпитеты, метафоры и олицетворение («тишина ломает» и др.) позволяет удачно реализовать такой вид диалога между загадывающим и слушателем в данной языковой среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная лингвистика ставит одной из своих приоритетных целей изучение загадки как культурно-филологического феномена. В данной работе объектом изучения стали различные мексиканские загадки – рифмованные, не рифмованные, а также загадки в форме наводящих вопросов. Предметом анализа стали средства языковой выразительности в обозначенных загадках и их формы. Игра слов стала самым распространённым приёмом в рассматриваемой выборке. Также достаточно популярны загадки использующие метафоры, эпитеты и олицетворения как в качестве основного способа передачи информации о загаданном предмете. Интересным приёмом мексиканских загадок является использование омонимичных слов в качестве подсказки, направляющей слушателя к правильному ответу, а также созвучия нескольких отдельных слов, вместе составляющих искомое понятие. Частым приёмом также является намеренная подмена признаков двух схожих понятий с целью дезориентации слушателя и проверки его логических способностей и лингвистических навыков. Не менее важным способом коммуникации между сторонами диалога является «закольцовывание» загадки, когда задающий вопрос постоянно возвращает слушателя к самому её началу, давая возможность заново попробовать свои силы. Наконец несмотря на то, что ряд загадок является заимствованным, часть из них опирается исключительно на особенности мексиканской культуры – героев произведений, кулинарные блюда и др. Структура мексиканских загадок, лексические и фонетические средства выразительности, задействованные в них, позволяют изучить более глубоко культурные и исторические особенности данного этноса, что было показано на различных примерах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. - М.: URSS, 2019. – 400 с.
2. Лучинская Е.Н. Проблема интерпретации текстов постмодерна. Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы. Сборник трудов конференции. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2019. - С. 238-241.

3. Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 355 с.
4. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику. – М.: Флинта, 2010. – 268 с.
5. Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: языковая картина мира: Монография. – М.: РУДН, 2006. – 315 с.
6. Чеснокова О.С., Байо Хульве Х.К. Испанский песенно-религиозный жанр вильяंसико в пространстве и времени // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – № 3. – С. 61-80.
7. Эмер Ю.А. Современный песенный фольклор: когници и дискурсы. – Томск: Изд-во Томского университета, 2011. – 266 с.
8. Adivinanzas mexicanas populares para niños [Электронный ресурс]. URL: <https://adivinzasytrabalenguas.com/adivinzas-mexicanas-populares-para-ninos/> (дата обращения: 01.11.2021).
9. Chesnokova O., Talavera Ibarra P. Folclore Ruso. Desde el pensamiento tradicional hacia el actual vector comunicativo y didáctico. Mundo eslavo. – 2018. – № 17. – P. 38-46.
10. Negrón E. Tito, Tito Capotito: a Superhero for Kids with Deported Parents [Электронный ресурс]. URL: <https://hispaniclinkdc.wordpress.com/2014/05/14/tito-tito-capotito-a-superhero-for-kids-with-deported-parents/> (дата обращения: 01.11.2021).
11. Osegueda R. Adivinanzas, cortas y de origen mexicano [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mexicodesconocido.com.mx/adivinzas-cortas-y-de-origen-mexicano.html> (дата обращения: 01.11.2021).
12. ¿Qué es una adivinanza? Montenegro Tecnologia en educación [Электронный ресурс]. URL: https://montenegroeditores.com.mx/paginas/descarga/archivo:06092013_163917_Que_es_una_adivinanza.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

© Медведева Екатерина Сергеевна (katya.volokitina@gmail.com), Тутова Екатерина Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

